

СЛОВСОЛЖЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ОРЕНБУРГСКИХ ПОЭТОВ

Статья посвящена актуальным проблемам словосложения в современном русском языке. На материале поэзии оренбургских авторов рассматриваются особенности образования разноуровневых языковых единиц и единиц переходного характера; обращается внимание на специфику использования сложносоставных слов и аппозитивных словосочетаний определенных типов в творчестве оренбургских поэтов.

Не ставя целью охарактеризовать художественные особенности поэзии оренбургских авторов, обратимся к ней как к одному из аспектов общего языкового фона, на котором функционируют языковые единицы, образованные способом словосложения. Для изучения и описания сложных дериватов требуется большой репрезентативный материал (данные словарей, тексты художественной литературы различных жанров, факты живой разговорной речи и т.д.). Интерес представляет и пласт провинциальной русской поэзии, частью которого является поэзия оренбургских авторов. Мы обратились к творчеству таких известных в Оренбуржье поэтов, как Н. Емельянова, В. Демури, В. Кузнецов, В. Одноралов, Ю. Орябинский, Н. Кожевникова и др. (всего 12 авторов). В 680 стихотворениях выявлено 194 случая словосложения, что позволяет использовать подобранные примеры для проведения лингвистического анализа языковых единиц, образованных способом словосложения, а также для установления особенностей функционирования их в современном русском языке.

Проблема словосложения не является новой в русистике. Она рассматривалась и в рамках системного описания способов словообразования в современном русском языке (Е.А. Земская, Г.О. Винокур, В.В. Лопатин, Е.В. Клобуков) (1), и как особая частная проблема деривации (Е.А. Василевская, В.П. Григорьев) (2).

В современной лингвистической науке словосложение понимается главным образом как один из способов образования лексических единиц и не соотносится с синтаксической деривацией. Между тем языковые факты свидетельствуют о широком поле действия этого способа, что побуждает к раскрытию и изучению потенциалов словосложения на разных уровнях языка. В этой связи нуждается в корректировке само определение словосложения, которое в настоящем времени представлено в лингвистической науке весьма разнообразно.

В рамках лексической деривации способ словосложения рассматривается как разновидность сложения вообще (наряду с чистым сложением, сращением, аббревиацией). Часто под словосложе-

нием понимается только чистое сложение (сложение в узком смысле): 1) «**словосложение** (основосложение)... Цельнооформленное соединение двух и более морфем, выступающих в качестве корней в отдельных словах; ср. сложное слово» (3); 2) «**словосложение** – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ)» (4).

В «Кратком словаре по современному русскому языку» (под ред. П.А. Леканта) словосложение рассматривается как разновидность сложения, отождествляется со сложносоставным способом словообразования и определяется как «образование производных слов путем объединения производящих слов целиком: *музей-квартира, диван-кровать, выставка-продажа*» (5).

Усматривая результаты действия способа словосложения за пределами лексического уровня языка, отнесем его и к способу словообразования некоторых сочетаний, в частности аппозитивных.

Под словосложением при этом мы будем понимать **соединение в одну языковую единицу двух (возможно и трех) самостоятельных слов для выражения одного (сложного) понятия**. Ограничимся здесь рассмотрением сложных языковых единиц, имеющих дефисное написание.

При словосложении (с дефисным написанием) происходит соединение преимущественно одноименных частей речи в соответствии с моделями: «существительное + существительное», «прилагательное + прилагательное», «наречие + наречие», «глагол + глагол», «слово категории состояния + слово категории состояния». Иногда происходит словосложение разноименных частей речи (*перекати-поле, гуляй-город*). Как уже отмечалось нами, способом словосложения образуются единицы разных уровней: 1) сложносоставные слова, 2) аппозитивные словосочетания (только по модели «существительное + существительное») и 3) единицы переходного характера, занимающие межуровневое положение (типа *душа-человек, чудо-цветок*). Под сложносоставным словом понимается производное *слово*, образованное способом словосложения.

По данным нашей картотеки (более 3000 языковых единиц, образованных способом словосложения, включая примеры из поэзии оренбургских авторов), самую многочисленную группу составляют образования по модели «существительное + существительное» (с дефисным написанием). Среди них следует выделять два основных типа языковых единиц: **сложносоставные существительные** (*хлеб-соль, грусть-тоска* и т. п.) и **апозитивные словосочетания** (*красавицы-подружки, бродяги-дожди* и т. п.). Они имеют общую модель, но различаются в семантическом и формально-грамматическом плане. Сложносоставное существительное представляет собой единицу лексического уровня, обладающую статусом слова: характеризуется номинативностью, цельнооформленностью, воспроизводимостью и идиоматичностью семантики; при определении синтаксической функции не членится на отдельные компоненты. Апозитивное словосочетание является единицей синтаксиса: расчлененно обозначает предмет с его признаком; представляет собой словосочетание подчинительного характера, где определяющий компонент (приложение) падежно зависит от определяемого; в предложении выполняет функцию двух разных членов.

Сравним два примера: 1) *Но нету нам горя-печали, Идем по дворам рождествить.* (Ю. Орбинский); 2) *Позвала бы, что ли, когда – пригодился бы, может быть... И пускай кипяток-вода, Ты позволь ей самой остыть* (В. Флейшер). Сложносоставное существительное *горе-печаль* (пример 1) обозначает особое эмоциональное состояние человека – служит названием этого состояния (проявление номинативности); обладает идиоматичностью семантики (семантика сложносоставного существительного представляет собой не сумму смыслов составляющих компонентов, а новый смысл, возникающий в результате взаимодействия сем, содержащихся в семантике каждого из компонентов, что главным образом и обуславливает их лексикализацию); сложносоставное существительное воспроизводимо именно в таком сочетании компонентов; цельнооформленность проявляется в непроницаемости сложносоставного существительного (вставка других лексем между компонентами невозможна), а также в унификации грамматического рода (данное сложносоставное существительное относится к среднему роду – он определяется по первому, изменяемому, компоненту). Апозитивное словосочетание *кипяток-вода* (пример 2) расчлененно обозначает предмет («вода») с приписываемым ему признаком (вода

какая? – «кипяток»); в словосочетании есть стержневой компонент (определяемое слово «вода») и зависимый от него компонент (определяющее слово – приложение «кипяток»); логически обусловленная зависимость одного компонента от другого выражается грамматически в приобретении определяющим словом той падежной формы, в которой употребляется определяемый компонент (в приведенном примере компоненты апозитивного словосочетания употреблены в им. п.; для сравнения: *в кипятке-воде*); смысловая расчлененность апозитивного словосочетания подтверждается в данном случае и способностью компонентов к перестановке (*вода-кипяток*), что невозможно в сложносоставном существительном; в предложении определяющий компонент апозитивного словосочетания всегда является определением по отношению к определяемому слову, независимо от выполняемой функции последнего.

Внешнее, структурное, сходство апозитивных словосочетаний и сложносоставных существительных объясняется генетической связью этих разнородных языковых единиц. На историческую связь сложных слов с синтаксическими словосочетаниями указывали многие ученые (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, И.И. Срезневский, А.А. Шахматов и др.).

Нам представляется, что сложносоставные существительные возникают либо путем трансформации определенных синтаксических сочетаний, либо деривационно – способом словосложения по исторически сформировавшимся моделям (6).

Путь образования таких слов точно определить невозможно, так как почти нельзя проследить, когда то или иное словосочетание переходит в слово и когда возникает словообразовательная модель, по которой образуются сложносоставные существительные в современном русском языке.

Однако в результате анализа большого языкового материала мы пришли к выводу о том, что сложносоставные существительные генетически восходят к двум группам синтаксических сочетаний: 1) сочетаниям «сочинительного» характера с отношениями равноправия между компонентами (с ними соотносятся сложносоставные существительные типа *хлеб-соль, род-племя*); 2) апозитивным словосочетаниям с синтагматическими отношениями между компонентами (с ними соотносятся сложносоставные существительные типа *ракета-носитель, суп-пюре*).

О связи сложносоставных существительных с сочетаниями «сочинительного» характера свидетельствуют не только факты параллельного функ-

ционирования сложносоставного существительного и соответствующего синтаксического сочетания (ср.: *укажите имя-отчество* и *укажите имя и отчество*), но иногда и смысловое неразличение носителями языка соотносительных разноуровневых языковых единиц. Например, в стихотворении А. Филатова «Заколочены окна крест-накрест...» такое неразличение отражается в ошибочном употреблении дефиса между существительными «хлеб» и «соль»: *Может, Богу нужна, может, внукам. Соберется – поедет в район. Повезет им корзинку лука, С хлебом-солью так сладок он.* Из контекста ясно, что слова «хлеб» и «соль» представляют два отдельных, самостоятельных слова, каждое со своим прямым значением; сложносоставное существительное же «хлеб-соль» имеет свое значение (по словарю С.И. Ожегова — «угощение», «гостеприимство») (7).

Классифицируя выбранные из поэтических текстов оренбургских авторов языковые единицы, образованные способом словосложения, мы заметили, что типология их совпадает с установленной нами ранее на другом материале. Следует отметить преобладание языковых единиц модели «существительное + существительное».

Оренбургские поэты в своих произведениях используют и сложносоставные существительные, и аппозитивные словосочетания. Точнее говоря, они *употребляют* существующие в языке сложносоставные существительные (иногда создают окказионализмы) и *образуют* аппозитивные словосочетания. В поэзии оренбургских авторов функционируют сложносоставные существительные двух вышеуказанных типов. Среди них сложносоставные существительные «сочинительного» типа, в которых компоненты объединяются на синонимической основе: *Какая-то песня об участи-доле, Как в детстве, звучит...* (В. Кузнецов); *Прилечу, склонюсь к плечу Головой повинною: «Я разлуки не хочу С грусть-тоской полынною»* (И. Малов).

Это и сложносоставные существительные аппозитивного типа (они встречаются чаще по сравнению с существительными первой группы): *Горит полуночи жар-птица – Лицея зимнее окно* (И. Малов).

Встречаются и слова с неясной этимологией, но имеющие лексикографическую закреплённость: *Значит, вправду — все, отпелось, Отлеталось, отцвело, Обожгло и отболелось, Трын-травую поросло?* (Н. Емельянова).

Большую часть сложений по модели «существительное + существительное» (с дефисным написанием) составляют в поэтических текстах орен-

бургских авторов аппозитивные словосочетания, которые очень «удобны» для краткого, но ёмкого выражения того или иного понятия, а также для создания художественного образа. Преобладают те аппозитивные словосочетания, которые основываются на *метафорическом* соединении компонентов: *Справа и слева слезинка-слюда: «Ты никогда не вернешься сюда!»* (А. Филатов); *Лишь время безжалостно годы-страницы листает...* (В. Флейшер); *Я пойду крещенской ночью Вслед за вьюгою-волчицей...* (Н. Кожевникова); *Как бесконечно мягко, неровниво Впечатан след ваш в пямяти-окне.* (В. Ерофеева).

В творчестве почти каждого из названных оренбургских поэтов встречаются устойчивые аппозитивные словосочетания с компонентом «мать» (или «матушка»), которые представляют собой метафору, отражающую особое отношение автора к Родине, к родной природе, к чему-то дорогому: *Сколько их было, красивых и милых, Помнишь ли, Родина-мать?* (В. Кузнецов); *Занесет Россию-матушку До певучих проводов...* (Ю. Орябинский); *А земля — всегда накормит хлебом Тех, кто дорог мамушке-земле.* (А. Филатов); *В родстве с природой-матерью И зверь, и человек...* (В. Флейшер).

Значительное место в рассматриваемых поэтических текстах занимают аппозитивные словосочетания, содержащие оценочно-характеризующий компонент; в сочетании оказываются как имена собственные, так и нарицательные: *Святой Георгий-змееборец В небесной мантии летит.* (Н. Кожевникова); *Ах ты, птичка, птичка-невеличка, Попрыгунчик, флюгерок, синичка...* (В. Демури); *Протаранил рошу-недотрогу Трактор первобытный.* (А. Филатов); *О коварной собаке-судьбе Невеселые речи прольются.* (Ю. Орябинский); *Меня в тупик за десять лет Загнала дура-перестройка.* (В. Флейшер).

Образования, содержащие оценочный компонент «чудо», занимают особое положение в уровневой системе языка: промежуточное между сложносоставным словом (с предметно-признаковым значением) и аппозитивным словосочетанием (так как могут быть представлены расчлененно; ср.: *Вдруг увидел он чудо-цветок. Этот цветок – чудо*). Эти языковые единицы часто встречаются в произведениях оренбургских поэтов: *Вроде, печать — не клеймо, Что же взираю угрюмо, Будто из мрачного трюма, А не из чудо-трюмо?* (Н. Емельянова); *...И вот необъяснимо черники чудо-острова, маня меня, поплыли мимо.* (В. Трефилов); *И я вижу: вальс старинный, Расплескавшийся наряд, Чудо-ножки балерины, Что над сценою парят.* (В. Флейшер).

Кроме образований по модели «существительное + существительное» (с дефисным написанием), в рассматриваемых поэтических текстах встречаются, как уже отмечалось нами, языковые единицы, образованные сложением других частей речи. Все они относятся к сложносоставным словам. Отнесённость их к той или иной части речи зависит от частеречной принадлежности слагаемых компонентов. Если происходит сложение одноименных частей речи, то к такой же части речи относится сложносоставное слово.

В текстах оренбургских авторов значительное место занимают сложносоставные наречия, а также слова категории состояния (включая окказионализмы): *И лопнула струна, как чья-то жизнь, Оборвалась нежданно-нежданно.* (В. Флейшер); *Там, где склонился к земле небосклон, Зорька вот-вот догорит.* (Н. Емельянова); *Как страшно-весенне в округе...* (В. Демури).

Если сложносоставное слово состоит из компонентов, относящихся к разным частям речи, то его частеречная принадлежность определяется по второму компоненту. Среди таких слов в анализируемых текстах чаще всего встречаются сложносоставные прилагательные (в том числе и окказиональные): *Толстушка, блаженно-веселая, В блистанье дешевых колец – Поет ради нашего празд-*

ника. (В. Курушкин); *Так нежно-розов вяз и так сорит листьями, А этот — густо-желт.* (В. Демури); *Свет февраля, фиолетово-льдист, В окнах стоит...* (Н. Кожевникова).

В текстах оренбургских поэтов следует отметить большое количество повторов (редупликаций) прилагательных, наречий, слов категории состояния. Они тождественны по своему образованию сложносоставным словам, однако не все к ним относятся. Не относятся, на наш взгляд, к сложносоставным словам повторы, которые не образуют нового слова, а лишь обозначают усиление признака. Приведем примеры таких редупликаций: *Вечные-вечные, лучшие-лучшие Русские виды зимы.* (В. Демури); *И в черемуху белую-белую Ткнушь лицом я, как в девичью грудь.* (В. Курушкин); *И в опустевшей мгле, сырой и черной, Лишь тонко-тонко чей-то звук дрожал.* (В. Ерофеева); *Я видел далеко-далеко, За тридцать белых земель, Покой горизонтов поблеклых...* (В. Одноралов).

Примеры активного функционирования разных языковых единиц, образованных сложением слов, свидетельствуют о продуктивности способа словосложения в современном русском языке. Этот способ следует рассматривать не только как способ словопроизводства, но и как способ образования разноуровневых языковых единиц.

Список использованной литературы:

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973; Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные труды по русскому языку. – М., 1959; Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика. – М., 1976; Кубрякова Е.С., Кукушкина О.В., Клобуков Е.В. Морфемика и морфология. Словообразование // Русский язык и его история: Программа кафедры русского языка для студ. филол. ф-тов гос. ун-тов. – М., 1997.
2. Василевская Е.А. О русском словосложении (словосочетание, словосложение, аффиксация). – М., 1968; Григорьев В.П. О границах между словосложением и аффиксацией. – Вопросы языкознания. №6. 1959.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М., 1969. С. 426.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. С. 469.
5. Краткий словарь по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. – М., 1991. С. 179.
6. См. об этом: Кочеткова Т.И. Сложные составные имена существительные (модель «существительное + существительное») в современном русском языке // Проблемы лексикологии и словообразования русского языка: Сб. науч. тр. МОПИ им. Н.К. Крупской. — М., 1982.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1973. С. 702.

Список источников

1. Демури В. Небесный знак. Стихи. – Калуга, 1993.
2. Емельянова Н. Пора. – Челябинск, 1990.
3. Ерофеева В. Чужое небо. Стихи. – М., 2001.
4. Кожевникова Н. Другое время. Стихи. – Калуга, 1997.
5. Кузнецов В. Из разных лет. – Калуга, 1993.
6. Курушкин В. Первоцвет. Стихи. – Калуга, 1993.
7. Малов И. Вербовый берег. Стихи. – Калуга, 1992.
8. Одноралов В. Окно в сад. Стихи. – Калуга, 1993.
9. Трефилов В. Мгновение. Стихи. – Калуга, 1994.
10. Филатов А. Поговорим наедине. Стихи. – Калуга, 1993.
11. Флейшер В. Закулисье. – Оренбург-Бонн-Москва, 2000.
12. Флейшер В. Перезревший снег настроения. – Оренбург, 1998.